

Никита Липецкий

Дым над комбинатом

16+

Никита Романович Липецкий

Дым над комбинатом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51707354

SelfPub; 2020

Аннотация

Повесть о том, как простой парень из Липецка становится настоящим мужчиной, переживает трагедию с дорогим человеком и противостоит жестокому руководителю трансгуманистов.

Содержание

Глава I. Пролог	4
Глава II. Поиск себя	6
Глава III. Интернет-друзья	10
Глава IV. Первые размышления о городе	14
Глава V. Как я исследовал Липецк	18
Глава VI. ЛТЗ	21
Глава VII. Новое знакомство	23
Глава VIII. Поездка в Минск	26
Глава IX. Женечка	29
Глава X. Наша группа	32
Глава XI. Мечты о светлом будущем	39
Глава XII. Авария	47
Глава XIII. Последствия аварии	49
Глава XIV. Диалог с Марком	55
Глава XV. Борьба с Марком. Новые друзья	58
Глава XVI. Разговор с Полиной	63
Глава XVII. (От лица Марка)	67
Глава XVIII. Снег	70
Глава XIX. Снова Минск	72
Глава XX. «Непокорные растения»	76
Глава XXI. Марк и Полина	80
Глава XXII. Завершение	87
Итог	90

Глава I. Пролог

Эх, как же я люблю свой родной город – Липецк! С одной стороны – жемчужина Черноземья, город с прекрасными климатическими условиями, город, известный минеральными водами и курортами; а с другой – индустриальный центр, ядро крупнейшей агломерации в сфере чёрной металлургии полного цикла, знаменитый огромным металлургическим комбинатом – НЛМК, а так же другими важными заводами – Свободный Сокол, ныне не работающий ЛТЗ и много чем еще. Несмотря на экологию, оставлявшая желать лучшего, Липецк прекрасен.

И вот как раз в таком городе я и рос. Тогда мне было лишь 12 лет, и хоть я пытался думать о своем будущем, ничего не получалось. У меня было все необходимое для жизни и деградации – YouTube, русский рэп, компьютерные игры, поэтому на жизнь жаловаться не приходилось. А еще мне тогда нравилась одна моя одноклассница, с прекрасным именем Алина. Родом она была из Средней Азии, что, естественно, сказывалось на её внешности, и, скажу я вам, она казалось мне лучшей девушкой на планете. Опыта в отношениях у меня тогда не было вообще, да и не готов я был.

Гулял я крайне редко, ибо друзей у меня тогда тоже не было. Но это я понял чуть позже, так как сначала не очень представлял значение слова "друг". В общем, так бы я и жил

дальше, если б не событие, которое в корне изменило мою жизнь навсегда. Я все-таки решил рассказать Алине о своих чувствах и пригласить её в кино. Но мой слабый характер не мог позволить даже подойти к ней. Поэтому я (вот же дурак!) решил ввязать в это дело одноклассников. Но они не понимали всю серьезность моих чувств, поэтому исказили весь смысл моих слов. И в результате я получил отказ. Обидно – конечно, досадно – безусловно. Но самое ужасное началось через 5 дней...

Как раз эти 5 дней я пытался поддерживать хоть какое-то общение с Алиной, но было видно, что я ее достал и что ей нравилось это все меньше и меньше. И вот, в конце концов, я случайно задал ей глупый вопрос, настолько глупый, что я его даже сюда не буду приводить.

Придя домой во вторник (это был, кстати, апрель) я захотел написать ей и извиниться, но уже не мог... Она заблокировала меня во всех соцсетях. Я был просто в отчаянии. С того момента мое существование уже не имело никакого смысла. На этом и закончилось мое "детство". Я удалил свой профиль VK и временно закрылся от всего мира...

Глава II. Поиск себя

В следующие несколько дней я еще пытался заговорить и помириться с Алиной, чуть ли не на коленях просил её, но она просто делала вид, что меня не существует.

Примерно через неделю я решил взять себя в руки и изменить свою жизнь. Но окончательный переворот сделал тот субботник. Вот что там было.

Нам с одноклассником было скучно, большую часть времени мы не работали, и тут мне пришло в голову врубить очень энергичную группу, которая мне понравилась несколько дней назад – AC/DC. Меня зацепила их бодрость и драйв. Это был первый день с тех пор (1 мая, кстати), когда я почувствовал хорошее настроение. С того момента я понял, что рокер – это мое призвание. Придя домой, я послушал еще несколько известных рок-групп. Нравилось мне всё (это уже потом я стал разбираться в музыке и научился критиковать.)

Но новое увлечение все же не могло увести от меня мысли о ней. Я замкнулся в себе до тех пор, пока не решил создать новый аккаунт VK. Оформил я её как типичный рокер и стал добавлять в друзья абсолютно левых людей. Так и прошёл мой май.

За этот месяц я узнал уже достаточно много новых исполнителей, и расставаться с ними (ибо на лето я уезжал к ба-

бушке, а слушать там музыку было не очень возможно) мне совершенно не хотелось. Но делать было нечего. Я 31 мая попрощался с одноклассниками и сразу поехал в село Сырское.

На каникулах я все ещё не расставался с мыслями об Алине, но с другой стороны, у меня уже начал формироваться образ абсолютно другой идеальной девушки. Главным фактором был музыкальный вкус. Мне тогда казалось, что рокеры и металлисты – люди особенные. Это уже чуть позже я понял, что рок слушают миллионы, если не миллиарды людей.

Несмотря на все это, это лето пришло прекрасно. В первую очередь, был Чемпионат мира по футболу в России. А во-вторых, во время его начала я был в Москве. Вы бы видели – толпы латиноамериканцев в метро, выкрикивающие что-то на своем испанском или португальском! К сожалению, на сами матчи мне попасть не удалось, но впечатления все же остались.

Так вот прошли мои каникулы. Только вот, их конец все испортил. Из-за бесконечного кашля (у меня, видимо, развивалась аллергия, которой раньше не было) меня положили в больницу с подозрением на астму. Про эту хроническую болезнь мне рассказывали много страшного. Но делать было нечего...

Я лежал с двумя, и позже и с тремя пацанами ненамного старше меня. Один из них прекрасно играл в карты, чему

и меня научил. Второй был начинающим рэпером, а третий на протяжении всего "срока" пытался "подкатить" к нескольким девушкам. В общем – кайф! Были же в больнице и ещё два интересных человека – Анжелика и Полина.

Анжелика было 17, и она была довольно полной девушкой, но при этом гораздо умнее нас всех, за что я ее уважал. Она тоже, как и я, слушала рок и метал, поэтому нам было о чем поговорить. Мы с Анжеликой какое-то время общались и после выписки.

А вот вторым человеком, который заинтересовал меня даже в большей мере, была Полина. Кажется, она была старше меня лишь на полгода или год. У Полины была типичная славянская внешность, при этом – маленькие и красивые глаза. Сама по себе была очень молчаливой и закрытой, и, к сожалению, мне так и не удалось услышать ее голоса. Да-да, я все еще был настолько слаб, что даже не смог подойти к Полине и заговорить с ней. Зато мой сосед-рэпер, Даня "Бэха", сделал это без труда. Кстати, с ним мы тоже какое-то время общались после выписки, даже, наверное, несколько лет.

Так вот дело и шло к концу "срока", но у меня неожиданно поднялась температура и мне пришлось лечь в "изолятор" (в одиночку). Поначалу было очень одиноко, ибо не пускали даже маму и бабушку. А потом все-таки приспособился, и стал целые сутки смотреть сериалы. В конце концов, при выписке, мне окончательно поставили астму. Сказать, что меня это хоть как-то тревожило – значит соврать. Больше ме-

ня волновало другое: уже был сентябрь (из-за больницы я пропустил начало учебного года) и я наконец то должен был увидеть Алину.

Глава III. Интернет-друзья

Начало было не очень интересным. Я даже удивился, что слегка охладел к Алине. Всё, что я делал в сентябре – деградировал, как и в прошлом году, только вместо русского рэпа у меня был зарубежный метал. А вот в октябре произошли некоторые интересные вещи.

Во-первых, Алина наконец-то перестала меня тотально игнорировать, и у меня появилась хоть небольшая надежда, что всё будет как прежде. Я даже пытался подойти к ней и заговорить – прогресс. Но на мой вопрос про блокировку и на просьбу вернуть все как было она предпочитала не отвечать. Я пытался спросить совета у Бэхи, но его указания были лишь мотивацией, и никак не могли реально помочь мне.

Ну, а вторым интересным моментом было то, что у меня впервые в жизни появились интернет-друзья. Их звали Ксюша и Диана.

Диана жила на один часовой пояс раньше чем я (Ижевск) и училась в 5 классе. Несмотря на разницу в возрасте, общались мы легко, но жаль что недолго. Буквально через неделю ее родители удалили ее профиль, и больше мы никогда не общались. Ксюша же была моей ровесницей, и жила (внимание!) в Минске. Впервые в жизни я общался с человеком из другой страны.

Тогда я не очень придавал значение общению в интерне-

те, ибо наше будущее с Алиной волновало меня куда больше, хоть и слабее, чем в прошлом году. На фоне этого у меня началась боль в груди. Врачи сказали – вегетативно-сосудистая дистония. Какое-то время даже пришлось лечиться таблетками, но это ничего.

А теперь чуть подробнее о Ксении. С этой девушкой я общался больше, чем с кем-либо. Ей тоже нравился рок, точнее стал нравиться с моей подачи. Ссорились мы редко, но иногда бывало. И знаете, я воспринимал ее лишь как лучшую подругу, и не больше. И, думая об Алине, про Ксюшу я совершенно забывал. И дураку было бы ясно, что она симпатизировала мне. Но мне было плевать, и я относился к ней очень жестоко (неосознанно, разумеется), о чем жалел. Но переломный момент в наших отношениях произошел в конце ноября.

Дело в том, что тогда я начал общаться с другой девушкой, а именно – с лучшей подругой Ксюши. В не знаю, как так вышло, но уже через неделю мы с Кристиной (ее звали так) уже общались больше чем с Ксенией. Иронично, что даже наш первый диалог с Крис был именно про Ксюшу.

– Привет. Ксюша давала тебе фото? – написала мне она.

– Нет, ну, немного. – отвечаю я.

Она мне отправила фото Ксюши и просила чтобы я не говорил никому об этом.

Кстати насчет фото – если Ксюша была неприметная по внешности девушка, то Крис сразу мне понравилась. Но я

так и не понял, почему предпочел именно Крис, ведь с Ксюшей я общался больше и лучше.

Факт остаётся фактом, и я даже почти забыл об Алине, реально! Но как-то раз зашел разговор об отношениях. И я просто предложил ей встречаться, не знаю зачем.. Все было как сон. Даже немного страшно сейчас об этом вспоминать. Тогда я был ужасно рад первой в жизни взаимности. Ведь даже у знаменитостей были эпистолярные романы.

Следующие два дня все было прекрасно. Воскресенье я провёл, лежа в кровати и общаясь с Крис. Да уж, не самое лучшее времяпрепровождение. А в понедельник я шёл в школу с прекрасным настроением, чего не могло быть раньше. Но на этом, к сожалению, счастье и кончилось.

Вечером понедельника Кристина пишет, что хочет серьезно поговорить со мной. Она сказала, что мы – два подростка, живущие в разных странах – скорее всего даже никогда и не встретимся. Мы расставались, я бы умолял ее на коленях, если б это был живой разговор...

За несколько часов до этого о наших с Крис "отношениях" узнала Ксюша. Мы, конечно, представляли, что ей будет обидно. Так и получилось... А теперь я потерял сразу двоих самых дорогих людей...

В общем, этот год был самым худшим в моей жизни из-за двух человек – Алины и Крис. Даже не знаю, кого из них я любил больше...

Последний месяц до Нового года. Провёл я его довольно

весело – вступил в хакерский клуб и нашел новых друзей. С одним из них мы следующие несколько месяцев хорошо общались, и он научил меня много чему полезному.

Глава IV. Первые размышления о городе

Новый год сразу начал меня радовать. Я наконец-то переехал в новую квартиру в центре города, в сталинку с высокими потолками. Мне очень нравился мой новый район, и я решил, что наконец-то буду хоть иногда выбираться на воздух.

Сначала я гулял только в своем районе, но разве этого было недостаточно? Театральная площадь, ЦУМ, площадь Героев (где проходили парады на 9 мая), Быханов сад, Нижний Парк, Центральный рынок – до всех этих прекрасных мест я мог вполне дойти пешком. Дважды, кстати, я имел шанс выйти на Петровский мост (который ведёт на левый берег реки Воронеж), но моя судьба решила, что я пока не готов к этому, и правильно сделала.

Да, и этой весной были "любовные страдания", но о них я уже даже забыл. К тому моменту я стал более равнодушно ко всему этому относиться. Самое главное, что в жизни все было прекрасно. Год я закончил без троек, чему я был рад. А теперь – снова лето. У бабушки я не мог провести все время из-за аллергии, поэтому все же большая часть времени прошла в городе. Тогда я уже стал подумывать над тем, чтобы найти себе друзей и девушку. Из-за моего характера мне не очень везло ни с тем, ни с другим, но всё же некоторые ин-

интересные моменты были.

Один раз я договорился встретиться с девушкой, живущая ближе к окраине Липецка – в районе завода Свободный Сокол. Она мне рассказала что да как, но я все равно умудрился проехать свою остановку... Но в целом прогулка удалась, но больше всего меня поразило сам район Сокола. Теперь подробнее о нем.

Этот район считался самым криминальным в городе. Несмотря на это, всё необходимое в нем присутствовало: школы, садики, больницы, даже парк. В целом, Сокол был застроен в основном частными домами. В одном из таких домов жила моя новая подруга (а чуть позже и девушка) Катя. Но отношения быстро распались (хоть я и не закончил общение с ней), и я понял что это все бесполезная затея. Зато наконец-то нашел хороших друзей: Федю, Костю и Соню.

Соня была простой милой девушкой, лишь на пару недель младше меня. Ну нравились корейцы и всё самое милое. В общем, ничего сверхъестественного, но она стала моей лучшей подругой. К сожалению, моя ревность к друзьям сильно испортила наши отношения. В итоге к зиме мы почти прекратили общение. Она нашла парня и нового лучшего друга, а я остался ни с чем (сам виноват!). Но у меня появились еще двое друзей-пацанов. Подробнее о них.

Костя слушал метал и был в этом деле немного опытнее меня. С одной стороны, он был меня старше на год, а с другой, Костя любил LEGO и гонки. И это ни в коем случае не

плохо. А ещё Костян познакомил меня с человеком, ставшим со временем моим лучшим другом. И этим человеком был Федя.

Федос был музыкант-мультиинструменталист. Именно он пробудил во мне настоящий интерес к метал-музыке и игре на музыкальных инструментах. Федя подсадил меня на множество групп, чему я ему благодарен. Поражаюсь его трудоспособности... Казалось, он 24/7 работал над инструментами. В общем – гений.

Кстати, Федя вдохновил начать самому играть на гитаре. И уже в середине осени я впервые записался на занятия и купил себе гитару. Первое время, сколько бы я не старался, вообще ничего не получалось. Но я попросил Фёдора потренировать меня, и уже к Новому году я смог брать даже такие сложные аккорды, как F. Вообще, это самое баррэ мне ещё долго снилось в кошмарах. Я и осмыслить не мог, как можно зажать все 6 струн одним пальцем. Странно, но когда я ещё не играл на гитаре, всё это казалось гораздо проще.

Так и прошёл этот год. К сожалению, перед Новым годом я нормально сохранил общение лишь с Федей. Итоги:

1. Нашёл лучшего друга.
2. Немного освоил гитару.
3. Исследовал город.

Вот и всё, с хорошим настроением я отправился в новый 2020 год.

В новом году я пообещал стать крутым гитаристом и най-

ти себе наконец-то девушку, а может и помочь Фёдору в этом. Но неожиданно мне снова стала сниться... Алина!

Глава V. Как я исследовал Липецк

Это было очень странно, что мне стала сниться Алина, ведь, казалось бы, я уже давно забыл о ней. Во снах мы даже целовались, о чём в реальности я мог только мечтать. Я никому не рассказывал об этом тогда, но понимал, что чувства к Алине не просто не исчезли, а вернулись с новой силой. Я всё чаще думал о ней, пытался даже писать стихи, но поэт из меня ещё хуже, чем гитарист. Иногда я думал о том, чтобы снова попробовать добиться её. Но моё равнодушие, о котором я уже писал выше, всё-таки взяло надо мной верх, ведь я нашёл более интересное увлечение – исследование города.

Впервые самостоятельно я пересёк реку Воронеж. Новолипецк – район, сразу же встречающий нас там – некогда был самым престижным местом в городе. Ведь он строился за счёт главного предприятия Липецка – Новолипецкого Metallургического Комбината (НЛМК). Разумеется, про этот комбинат я слышал много раз. Однако в осознанном возрасте я не помнил его вживую. Теперь мне предстояло и это.

Сразу скажу, сам Новолипецк мне очень понравился – внушительные сталинки, Парк Metallургов, сквер Крупской, а ещё мощное здание заводоуправления НЛМК. Но это – НИЧТО по сравнению с самим заводом. Ух! Вы не можете говорить, что любите Липецк, если вы не видели НЛМК.

Уж поверьте, это настоящий промышленный гигант! Когда едешь мимо него по улице Metallургов, поражаешься его размаху...

Сразу же за комбинатом нас встречает Тракторный (или посёлок ЛТЗ). Этот район считался объективно худшим в городе. Здесь – уже потрёпанные строения и всегда ужаснейший запах сероводорода в атмосфере. Никогда не мог представить, как люди привыкают к этому. Зато на Тракторном полно магазинов, есть свой ДК Тракторостроителей и спорт-комплекс "Пламя". Кстати, район назван так из-за уже неработающего (к сожалению или к счастью – решать не мне) завода тракторов ЛТЗ.

Итак, я настолько увлёкся городом, что однажды сам для себя придумал испытание – объездить все памятники Ленину в Липецке. Наш город не такой уж и маленький, поэтому мне пришлось объехать аж 10 мест. Среди них были два новых для меня района: Силикатный и Опытная.

Силикатный назывался, опять же, из-за завода, который производил силикатные кирпичи. Кстати это место известно очень красивыми Силикатными Озёрами, бывшие когда-то карьерами для завода. Сам район больше напоминал деревню, со всех сторон окружённую лесом. Идеально!

А вот Опытная была очень большим и быстрорастущим районом. Здесь находились многие важные здания Липецкого района – ЗАГС, суд и прочее.

И вот, я наконец-то выполнил эту задачу и залил фото-

графии памятников на свою страницу VK. Невероятно, но запись набрала более 200 лайков за сутки! Это был первый полноценный "квест" в городе.

А ещё на той же неделе я ездил в село Кузьминские Отвержки. О Боже, насколько же прекрасна дорога! Несомненно, в деревни и сёла лучше всего ездить летом, в солнечную погоду. Но эта зимняя поездка меня очень впечатлила и вдохновила, и даже в марте я устроил марш-бросок вдоль шоссе. Село находится довольно близко к городу (км 8). Рядом с Кузьминскими Отвержками, кстати, находятся несколько аэродромов – международный гражданский и пару военных. Я хотел поехать и дальше, например, в Северный Рудник, но тогда возможность не представилась.

Я решил снова взяться за гитару как следует. Федя вдобавок стал обучать меня игре на басу и ударных. Я начал обращать внимание на ритм-секцию в песне и перестал уделять основное внимание звучанию гитары и вокалу.

А в апреле я познакомился с девушкой с Тракторного. Звали её Женя, мы очень хорошо подружились и стали часто гулять втроем с Федей. В основном ездил к ней именно я, и знаете, мне начало казаться, что над НЛМК всегда серое небо. Интересно, какой же воздух над трубами?

Глава VI. ЛТЗ

Однажды мы с Женей и Федей гуляли по Тракторному. Я выучил этот район почти наизусть, и нам тут становилось скучно. И тогда Женя неожиданно предложила:

– А давайте сходим на заброшенный ЛТЗ?

– Я ее против. – поддержал её Федя. – А ты, Ник?

– Ну, раз большинство за, то я с вами. – ответил я, но в душе немного побаивался. Я ещё никогда не лазил на заброшенные заводы. Да и на заводы в принципе.

Мы довольно быстро добрались до ЛТЗ и вошли внутрь. Говорят, завод не был заброшен окончательно, и некоторые помещения были сданы в аренду. Первое что мы увидели – проходную. Людей здесь не было, поэтому мы свободно прошли дальше. Из некоторых корпусов доносился шум. Ясно было, что на территории предприятия шла работа. Но Женя сказала, что мы пойдем в главное здание. Мы старались не шуметь, хотя, скорее всего, нас бы все равно никто не услышал. Далее Женя провела нас с Федей к основному корпусу завода.

– Да уж, не очень-то завод и заброшен. – говорю я. – Так мы пойдем внутрь?

– Давайте, за мной. – ответила Женя.

Видимо, один лишь Федя оставался в полном спокойствии.

Зайдя в корпус, мы увидели просто пустой, разбитый коридор. Производственные помещения тоже выглядели примерно так же. Но я заметил одну деталь: в некоторых комнатах были настолько разбиты стены и пол, что через них стало расти какое-то подобие мхов или лишайников. Не сказал бы, что это меня особо удивляло, но всё же было странно.

В это время на улице уже начинало темнеть, и мне становилось немного страшно. Но я же парень, я не должен ничего бояться. Федя тоже помалкивал, но по его лицу даже нельзя было сказать, что он чувствует: интерес, страх или равнодушие. К счастью, Женька в итоге сама предложила разойтись. Мы с Фёдором, конечно, согласились.

Был уже вечер, мы проводили Женю и отправились на свой правый берег. Доехав до дома Феде, я попрощался с ним, а дальше поехал сам. У нас осталось много фотографий с ЛТЗ, и это вдохновило меня стать фотографом-любителем. Я решил предложить ребятам как-нибудь сходить на ж/д станцию Чугун-1, но не успел.

Глава VII. Новое знакомство

Почему не успел? На следующий день, когда я шёл в школу, меня сбил Mercedes E-class. Он летал на скорости 90 км/ч и не успел затормозить перед пешеходным переходом. На моё счастье, удар был не очень сильным, но меня отнесло за 5 метров от того места. Водитель оказался адекватным и не стал уезжать с места происшествия. Он подошёл ко мне, и, видимо, пытался спросить, всё ли со мной в порядке. Но я был временно оглушён и ничего не понимал.

Очнулся я уже в областной больнице. Оказалось, что у меня лёгкое сотрясение и перелом одной ноги. А ведь могло быть и хуже... Меня привёз тот самый водитель Mercedes. Сейчас он сидел за дверью и разговаривал с моей мамой, которую уже обо всём проинформировали. Тут ко мне заходит врач, и говорит что через месяц нога восстановиться и я смогу полноценно ходить. А потом зашли мама и сбивший меня мужик. Он попросил оставить меня с ним и сказал, что ему надо поговорить со мной.

– Извини, парень. Я очень спешил сегодня... – со вздохом сказал мужчина, а потом спросил моё имя.

– Ник я. Ну так, если Вы спешили, то надо было смотреть внимательней. Теперь-то Вы уж точно опоздали...

– Да ладно уже, теперь это неважно. Я бы очень хотел попросить тебя, давай всё решим без участия полиции. С меня

– денежная компенсация. С твоей мамой я уже поговорил. Ну что, идёт?

– Да Бог с вами, что уж там... – вздохнул я, привыкший всё прощать.

– Ой, ну вот и отлично! Меня, кстати, зовут Андрей. – сказал мой новый знакомый.

В общем-то, Андрей оказался очень приятным человеком. Он рассказал, что с недавнего времени возглавляет коксовый цех на НЛМК, а когда-то работал на Силикатном и Цемзаводе. Андрей посвятил меня во все секреты производства кирпича, чем красный кирпич отличается от белого, как правильно строить дом с нуля и много чего ещё. Потом приехали Федя и Женя, и тоже познакомились с человеком, чуть не сделавшим меня инвалидом.

И вот из-за такого не очень приятного происшествия я нашёл нового хорошего знакомого. Андрею было 26 лет, и он действительно работал на комбинате. На самом деле, мне и друзьям такое знакомство было нужно, ибо нас всегда интересовал завод. И так вот, ежедневно ко мне приезжали Андрей, Федя и Женя. Андрей рассказывал что-то интересное о своей работе или строительстве. Федя играл на бас-гитаре, учил меня, а ещё общался со мной о нашей любимой музыке. Женечка же просто поднимала настроение и помогала со школой.

Эта неделя в больнице прошла незаметно. После того, как меня выписали, мы почти перестали видеться с Андреем, но

в один дождливый майский денёк он неожиданно написал нам, что хочет пригласить нас на Коксохим и показать, как там всё устроено. Мы с радостью поехали на завод: я и Федя с одной стороны, а Женя – со стороны своего Тракторного. Нас встретил Андрей и рассказал, что кокс бывает нескольких видов – доменный, литейный и других. Применяется он в основном как топливо при производстве.

Всем нам понравилась эта экскурсия, но мне – больше всех. Я стал подумывать над тем, чтобы связать свою жизнь с металлургией и НЛМК. Так в общем-то и вышло. Только не совсем так, как я представлял тогда...

Глава VIII. Поездка в Минск

И тут началось лето. Мы хотели ежедневно гулять с Федей и Женькой, но неожиданно мама говорит, что их строительная компания нашла очень хороших партнёров в Беларуси. И она (а значит, и я тоже) должна была поехать в Минск. Ну, я как раз был не против.

Попрощавшись с друзьями, мы отправились в Минск. Дорога обошлась без приключений. Оказавшись на месте, мама сразу же вызвала такси, и мы поехали в отель. Мне стало скучно, и я пошёл осматривать город. Столица Беларуси не особо отличалась от наших российских городов. И вот, к вечеру, вернувшись в отель, мама мне говорит:

– Собирайся, сейчас мы идём в гости к будущим партнёрам. Я слышала, у них есть девочка твоего возраста. Думаю, вы найдёте общий язык.

Я был бы не против, наоборот, мне было интересно познакомиться с этой девушкой. И вот, когда мы приехали к дому этих людей и поднялись на лифте, нам открыл дверь муж. ина, видимо, отец.

– А, вот и гости! Проходите! – дружелюбно сказал мужчина, и, обратившись ко мне, спросил. – Тебя же Ник звать, да? Приятно познакомиться. Кстати, моя дочь должна будет придти с минуты на минуту. Подождёшь?

Я кивнул и прошёл в гостиную. Не прошло и 5 минут, как

раздаётся звонок в дверь. Моё сердце забилося быстрее. И вот, первой вошла высокая девушка. И если я говорю "высокая", значит я имею ввиду именно ЭТО (для справки, я сам ростом 175 см, а она, наверное, не меньше 183...). Ещё я обратил внимание на её лицо. Оно было симпатичным и ужасно знакомым, как будто бы мы виделись не один раз...

В это время я собираюсь с мыслями, подхожу к девушке и говорю:

– Здравствуй, меня Ник зовут, а тебя?

– А я Крис, очень приятно! Пошли ко мне?

– Давай.

Крис оказалась не только красивой девушкой, но и интересным собеседником. В один момент наш разговор перешёл на тему отношений. И Кристина задаёт мне неожиданный вопрос:

– Ник, а вот скажи, только честно... – и она со вздохом спрашивает. – У тебя были когда-нибудь отношения на расстоянии?

– Ну.. – я немного задумался. – Вообще да, а что?

– А вот у меня тоже были, однажды... Я сама бросила того парня через пару дней. Ты же понимаешь, что мы всё равно в конце концов расстались бы, да и не встретились бы, наверное...

– Конечно, я тебя понимаю... – но я её уже не слушал. Всё вокруг – Крис, её рассказ, Минск, отношения на расстоянии – начало сливаться в одно целое. Я резко встал, сказал Кри-

стине, что скоро вернусь, и пошёл на кухню, где наши с ней родители беседовали о работе.

– Здравствуйте. Можно задать вам вопрос? – спросил я у отца.

– Да, конечно, задавай.

– Как ваша фамилия? – его ответ должен был решить всё.

– Пономарёвы мы, а что?

Но на это я уже не ответил и убежал к Крис.

– Ник! Я вспомнила! – кричит мне девушка.

– И я тоже!..

Да-да-да, эта Крис была той самой девушкой, с которой я "встречался" два года назад. Я думал, что она ушла из моей жизни навсегда, но всё так неожиданно обернулось...

Весь этот вечер мы тупо обнимались и вспоминали все те моменты. В глубине души мне было даже досадно, что мы не могли быть вместе с Крис. Но что нам мешало наслаждаться моментом прямо сейчас?..

Следующие дни мы только и делали, что гуляли по Минску. Кристина даже вживую познакомила меня с Ксюшей, той самой Ксюшей. С ней мы общались свободно, как будто у нас ничего не было.

Знаете, мне не хотелось покидать этот город. Я пообещал Крис, что ещё когда-нибудь обязательно приеду к ней.

Впереди было ещё 3 месяца каникул...

Глава IX. Женечка

Летом мы ежедневно встречались с Федей и Женей. Я пытался что-то "пилить" на гитаре, Федя долбил на барабанах, а Женя училась петь. Ещё Федя познакомил меня со своим новым другом Русланом, которого все называли Спайк. Спайк был гениальным (иначе не назвать) клавишником и битмейкером. В общем, коллектив получился неплохой. Только у нас возникли некоторые разногласия по поводу творчества: я мечтал пилить блэк-метал (по выражению моего преподавателя по гитаре, блэк-метал – это когда ты включаешь любой тяжёлый метал на телефоне и засовываешь телефон в унитаз), Федя – ню-метал, а Женя вообще хотела готику. Ситуацию от раскола спас Спайк, предложивший экспериментировать, чтобы найти свой оригинальный стиль. На том и решили.

Так как я тоже решил тренировать вокал, мы с Женей часто занимались вдвоём. Она была ростом около 155 см, а надо сказать, что мне нравятся девушки ростом ниже 160 см. У неё была маленькая стройная фигура, тёмные длинные волосы и очень-очень тихий голос (последнее немного мешало ей, ведь она должна была быть вокалисткой в метал-группе). Знаете, вначале я как-то не обращал внимание на её внешность. Но сейчас она казалась мне очень красивой. Я не знал, что чувствовал к ней. С одной стороны, мне она была лучшей

(да и единственной) подружкой, которая всегда могла помочь и поддержать, и с которой можно поговорить о чём угодно, посмеяться. С другой, Женя мне стала нравиться как девушка. Конкуrentов у меня не было (Фёдора и Спайка девушки не интересовали), да и проводила больше всего времени Женя именно со мной.

В итоге, поспорив несколько раз с самим собой, я понял, что мы слишком мало знакомы для нормальных отношений, и решил – предложу ей встречаться через ещё какое-то время.

Однажды, мы шли вместе с Женей в лесу недалеко от Тракторного. Лето всё-таки, жара, зато в лесу прохладно. Федя и Спайк в это время записывали инструменталы в гараже отца Жени, неподалёку от нас. И вот, Женька у меня спросила:

– Ник, вот кем бы ты хотел стать?

– Думаю, пойду на НЛМК, Андрей может поможет. А что?

– А я вот задумываюсь, нужно ли это предприятие городу вообще...

– Да ты что! – возмутился я. – А как ты думаешь, кто, если не комбинат, настолько расширил город? Он столько пользы нам принёс.

– Пользу-то принёс, но какой ценой?! Ты никогда не задумывался о том, сколько вреда НЛМК наносит здоровью жителей?

– Да ну, а что ты тогда хочешь? Закрывать НЛМК? Вместе

с Соколом и другими?

– Да необязательно! Хоть бы фильтры нормальные ставили!!! – Женя уже начала психовать.

– Ладно-ладно, успокойся. – сказал я и обнял Женю. – Я обещаю тебе, что когда я возглавлю этот комбинат, то буду следить за экологией любой ценой!

– Обещаешь? Правда-правда?

– Да, обещаю.

После этих моих слов Женя поцеловала меня.

Глава X. Наша группа

И вот, так мы и провели это лето. В новом учебном году нам с Федей и Спайком предстояло сдать экзамены и получить наконец-то аттестат. А вот Женька шла только в 8 класс, поэтому ей можно было расслабиться. Хахах, в последний раз.

Но мы с парнями, вместо того чтобы готовиться, решили вдруг записать альбом. Мы подумали и поняли, что это должно быть что-то тяжёлое, но одновременно с примесью электроники и неразборчивым голосом Жени.

Теперь мы стали собираться только три раза в неделю. Домашних заданий стало гораздо больше, и я почти не выходил из квартиры. У меня даже не было времени, чтобы гулять с Женей, и мы виделись лишь в нашей мини-студии. Студией был как раз тот самый гараж, довольно просторный, поэтому там был ещё и наш "клуб".

К сожалению, из-за большой загруженности я вообще перестал появляться в Клубе. Писал инструменталы я прямо дома и кидал их запись Феде на сведение. Мой день состоял лишь из школы, домашних заданий и гитары.

Но однажды мне звонит Женя. Это было странно, ибо обычно мы общались в VK.

– Привет, Ник. – с волнением в голове говорит Женя. – Как твои дела?

– Отлично, вроде бы, а твои как?

– Были бы тоже отлично, если б ты был с нами...

– Прости, Жень, ты же знаешь, у меня очень много работы...

– Да как ты можешь так говорить! – разозлилась Женя.

Второй раз я слышал её тихий голос такие раздражённым. – Когда ты в последний раз гулял со мной? А когда общался с Федей? Да даже он с Русланом приходит в студию, а ведь тоже 9 класс! Если ты забыл о нас, то так и скажи!

– А что ты тогда предлагаешь?! Бросить всё и идти к вам?

– А вот скажи: для чего тогда нужны друзья? Разве не ради того, чтобы помогать друг другу? Не для того ли, чтобы проводить с ними время и заниматься любимым делом? Ты сомневаешься в нас? Мы недостаточно хороши для тебя?

– Н-нет...

– А создаётся впечатление, что да!

– Жень, прости, пожалуйста... Я действительно несправедливо поступил с вами. С тобой, Федей, Спайком...

– А у них ты попросишь прощение лично! Так ты придешь к нам завтра?

– Да, обещаю.

– Вот и отлично! Бери все свои вещи, домашку, гитару. Поможем тебе всё сделать и приступим к записи альбома. Идёт?

– Идёт!

– Люблю тебя, Ник! До завтра! – сказала Женю и бросила

трубку.

И тогда я задумался: ведь они все меня ценят, любят, ждут. Почему я забыл о них? Они ведь все мои друзья – единственные... Если б Женя мне не позвонила, я бы, наверное, про них бы и не вспомнил. Ну всё, с завтрашнего дня я обязан всё исправить.

Друзья меня приняли тепло, как будто не было между нами той тени. Но я, как и обещал, извинился перед Федей и Спайком.

– Да ничего. – ответил Федос. – Главное, что ты снова с нами.

И знаете, после того как я вернулся, дела мои пошли лучше. Мы стали вместе делать уроки, а потом приступали к записи альбома. В команде у меня даже лучше получалось играть соло на гитаре, не то что дома, а Женя с моей поддержкой даже пела лучше. Запись сразу полетела. Так вот и наступил Новый год.

Мы отмечали культурно, без алкоголя и прочих ненужных вещей. Но неожиданно Федя предложил грандиозную идею:

– А что, если нам выступить в одном из городских парков?

– Блин, идея, конечно, хорошая, но нужно решить 3 проблемы: в каком именно месте выступить, что играть, и самое главное, как это организовать? – задумался я.

– Как бы там ни было, на новогодних каникулах мы выступить не успеем... – ответила Женя. – А вот к 23 февраля можно попробовать!

– Ну, с выбором парка сомнений быть не должно. Самый большой – Нижний, к тому же он ближе всего к центру. – сказал Спайк. – А вот к самому выступлению надо бы подготовиться. И да, для разрешения мой отец может обратиться в мэрию (у него там связи). Ну, как вам?

– Да, отлично! – дружно согласились мы.

В нашей группе была задумка, которая могла привлечь к нам внимание – мы хотели исполнитель хиты рок-музыки с женским вокалом. Таким образом, Женя стала ядром группы. Проблема в том, что её голос совсем не подходил для скрима. И мы всем коллективом каждый день собирались и репетировали. Женя училась скримить, а я изучал риффы. Федя и Спайк же были уже достаточно опытными музыкантами, и для них игра популярных песен не являлось чем-то сложным.

А вот мне действительно пришлось помучаться. Даже хит "Blind" группы Korn не давалась мне. Эти адские тренировки потом снились мне в кошмарах. Жене тоже было нелегко. Но Федя и Спайк требовали, чтобы Женя свободно могла петь как Чино.

А вот, кстати, наш план:

– Deftones – Diamond eyes;

– Korn – Blind;

– Pantera – Cowboys from hell;

– AC/DC – Back in Black;

– И конечно, наша авторская песня "I love Grindecore"

Блин, а мы ведь так и не придумали название для нашей группы. Ладно, до выступления это было не так-то уж важно. Пора снова за работу!

Но из-за подготовки к концерту мы с Федей и Спайком совсем забыли про экзамены. А ведь уже начинались пробники и тесты на профориентацию. Я, разумеется, давно решил, что иду в колледж на металлурга, поэтому должен был уйти после 9 класса. А вот Федя шёл на журналиста, и ему предстояли ещё экзамены в 11 классе. Уф, тяжело.

Пробники я еле-еле сдал, да и Фёдор тоже. Мы и не заметили, как наступил конец февраля. Наше выступление было назначено на 24 февраля в 14:00.

И вот, приходит день концерта. Я дошёл до Нижнего Парка пешком, Женя приехала с Тракторного, а Федя и Спайк со своих новых микрорайонов. Мы собрались за час до выступления, ну, оборудование поставить, инструменты настроить, и так далее.

– Блин, как бы не сломаться и спеть хорошо... – говорит Женя.

– Не волнуйся, у тебя всё получится! Ты же понимаешь, вокалист – лицо группы. Именно от тебя зависит 50% дела. Если ты понравишься людям, возможно нашу Группу-Без-Названия заметят!

– ЛТЗ! Да, я понимаю, что это звучит слегка банально, но почему бы нам не назвать нашу группу в честь закрытого завода?

– О да, хорошая идея. – поддержали её Федя и Спайк.

А вот меня с ними уже не было. Я пытался сыграть рифф Blind, тот самый, который мне вообще никак не давался. До концерта оставалось минут 15, и я боялся, что так и не смогу сыграть эту дурацкую песню.

– Слушай, бро, – говорит мне Федя. – Если что-то пойдёт не так – импровизируй. Мы со Спайком сможем подстроиться под ритм. Ну что, готов?

– Давай, пора начинать.

И вот остаётся 2 минуты. Я был на гитаре, Федя – на бас-гитаре, Спайк – ударник, а Женя – ну это и так понятно – вокалистка.

– Итак, мы – группа "ЛТЗ"! – говорит Женя в микрофон. – К сожалению, песен будет не очень много, потому что было мало времени на подготовку. Но мы уверены, что сможем вас удивить! Начнём!

Первая песня была "Diamond eyes". Вообще она звучала больше мелодично, чем тяжело, поэтому под вокал Жени вполне могла подойти. С ней у меня тоже особых проблем не было. А вот дальше... о нет, проклятый "Blind"! Да и для нашей вокалистки он был сложен. Господи, блин, я так и знал, что что-то пойдёт не так! Я начал играть чуть раньше, но к счастью, Федя и Спайк оперативно отреагировали.

В это время в парке было уже достаточно много людей. Мы уже расслабились, играя "Cowboys from hell" и "Back in Black". Эти песни мне нравились больше всего, да и лю-

дям тоже. Даже мои одноклассники удивились, увидев меня с гитарой на сцене. И, наконец-то, наступила кульминация концерта – наша авторская песня "I love Grindcore". Реальным грайндкором тут и не пахло, песня была написана в духе ранних Scorpions – психоделический рок. Все аплодировали нам, а в первую очередь – Жене.

– Ну что, ребята, вы хоть сами довольны? – спросил я у нашей группы.

– Да! – хором ответили ребята.

– Ничего страшного, что ты не осилил "Blind". – говорит Федя. – Зато людям всё-таки понравилось.

Федя и Спайк после выступления отправились домой, а мы с Женей пошли гулять.

– Знаешь, Жень. – начал я. – Мы знакомы уже почти год, и я понял, что никого не любил так, как тебя. Когда я засыпаю, я думаю о тебе; когда иду в школу с плохим настроением, мысли о тебе дают мне силы. Именно благодаря тебе я вернулся в группу и стал так упорно тренироваться. Так вот, ты согласна встречаться со мной?

– Да, Ник, согласна!

Глава XI. Мечты о светлом будущем

Наступили экзамены в 9 классе. Мы до лета временно приостановили запись альбома, в Клубе только готовились к сдаче. Спайк и Федя шли в 11 класс, а мне предстояло поступать в Металлургический колледж. Женя же отдыхала последний год.

Экзамены мы все сдали неплохо. Радости моей не было предела, когда узнал, что меня все же зачислили в колледж, да притом – бесплатно! Сбывалась моя мечта быть металлургом!

На наши с Женей отношения друзья отреагировали так:
– Чё? Вы начали встречаться? Мы думали, вы уже давно вместе...

Сами отношения были стабильные, если мы ссорились, нас мирили Федя и Спайк, в целом – всё прекрасно. Всё лето мы только и делали, что проводили время в нашем Клубе в гараже, записывая песни. Кстати, на записи все звучало хуже, чем вживую. Оно и понятно – нормального оборудования у нас не было, записывали на чём есть – калькуляторе с микрофоном. Таким образом к концу лета мы завершили инструментальную часть альбома. И запись снова "застыла", а всё из-за перехода Жени в 9 класс.

Но группа "ЛТЗ" всё равно никуда не спешила. Мы стали редко собираться всем составом, ибо Женю часто просто не отпускали: её родители хотели, чтобы она готовилась к экзаменам. Но был и хороший момент – они были знакомы со мной, и я часто приходил к ней якобы заниматься. По факту же мы просто проводили время вместе.

Женя собиралась идти на архитектора. Её целью было создание макета идеального города XXI века. Я обещал, что поддержу её во всех начинаниях. Часто после занятий мы сидели на её участке (она жила в частном доме) и беседовали о светлом будущем. Нашем с ней будущем.

А у меня в колледже дела шли нормально. Я начал учиться по специальности "Металлургия чёрных металлов", хоть Андрей и уговаривал идти на "Коксохимическое производство". С первых дней я уже нашёл себе одного друга в колледже, точнее, подругу. Её звали Лиза, и она была единственной девушкой на факультете. Большинство одноклассников в упор не понимали, как люди женского пола могут идти на металлургию. Но у меня с Лизой сложились тёплые отношения, и мы постоянно смеялись на парах.

В это время в группе появился новый участник – Костян. Да-да, тот самый Костя, который потом познакомил меня с Фёдором. Он занял позицию ударника, позволив Феде полностью переключиться на бас и вторую гитару. Ах да, помните Соню, которая была моей первой лучшей подругой? Однажды, идя по Центральному рынку, мы с группой встре-

чаем её. Хотя я с ней давно не общался, внешне Соня совсем не изменилась. Мы узнали, что Соня училась играть на органе. Это большая редкость, тем более для нашего городка. Женя, недолго думая, пригласила её в группу.

Таким образом, в готик-метал-группе "ЛТЗ" было 6 человек: вокалистка Женя, гитарист Ник (то есть я), басист и второй гитарист Фёдор, ударник Костян, клавишник Руслан "Спайк" и органистка Соня. Теперь, чтобы закончить альбом, нам требовалось лишь записать вокал. Мы ждали, пока Женя сдаст экзамены.

В это время мне приходилось работать не меньше. Сессия два раза в год, как никак. Но учился я хорошо, а если что-то было непонятно, мне всегда помогала Лиза (она была отличницей). Зимнюю сессию я сдал неплохо, и теперь был ещё на шаг ближе к мечте.

Второе полугодие пошло быстро, и вот настало время Жени сдавать экзамены. Она чуть не завалила устное собеседование, ибо много волновалась, поэтому боялась, что не сдаст русский. Но всё обошлось, и нельзя словами описать её радость, когда она получила уведомление о зачислении в строительный колледж на архитектора.

– Дааа, Ник, теперь будущее Липецка в наших надёжных руках! – говорила мне Женя.

Мы были с ней счастливы. Я учился на металлурга и мечтал возглавить НЛМК, Женя – создать идеальный город будущего (а вернее, превратить в него Липецк), а Федя и Спайк

хотели сделать группу "ЛТЗ" всемирно известной.

Вот и наступило лето. Мы перешли к последнему этапу записи – вокалу и сведению. Помимо Жени, в альбоме были некоторые вокальные вставки со мной и Федей. Также, в некоторые песни было решено вставить орган – для атмосферы.

Так как моё участие не особо требовалось, я решил на лето устроиться на подработку в сеть быстрого питания. Платили немного, но я решил складывать деньги на наше с Женькой будущее. Подумать только! Нам всем уже по 16–17 лет, а Костяну так вообще 18. Мы молоды, у нас ещё всё впереди. Женя с нетерпением ждала сентября. Ей уже хотелось начать учиться в колледже. Она иногда показывала мне свои проекты. Женя говорила мне: "Сколько бы денег на это не понадобилось, экология – важнее. Нам ещё спасибо скажут, вот увидишь!"

И вот наступил конец августа, и Женя говорит нам:

– Ребята, давайте сходим на ЛТЗ ещё раз. А то через неделю уже учёба, времени гулять не будет.

В это время в Клубе находились только я и Федя – наш первоначальный состав. Эх, давно мы не гуляли так, втроём. Мы пошли уже по знакомому маршруту. Прошли проходную и производственные корпуса, склады, вошли в главное здание. И каково же было наше удивление, когда на заводе мы увидели ДЕРЕВО! Да, дерево, причем очень объёмное! Мне еле-еле пробилась внутрь, и Женя сказала с восхищением:

– Вау! Природа побеждает громадную систему, созданную человеком! Это надо обязательно выложить в сеть.

О да, моя Женька счастлива, да и мы с Федей были поражены. Как растение проросло сквозь бетонные и металлические конструкции? Невероятно! Вот откуда на Тракторном в последнее время такой чистый воздух...

Женя, кстати, вела блог в Инстаграме – снимала интересные места в нашем городе и окрестности. У неё даже набралась приличная аудитория – больше тысячи подписчиков. Люди были поражены огромному дереву на ЛТЗ. Какая-то группа студентов-биологов даже установила, что это – дуб, только как он вырос до таких размеров? Загадка...

А между прочим, с начала этого года стало набирать популярность движение трансгуманизма. Трансгуманисты отказывались от принадлежности человека к природе и говорили, что уже в скором будущем мы сольёмся с машиной и обретём бессмертие. В Липецке даже был организован Клуб Бессмертия в Парке Победы. Его лидером был Марк "АМБА-1". АМБА – это разумная система из одноимённого советского мультфильма. Марк считал, что в далёком будущем люди станут одним коллективным разумом и достигнут совершенства. Но для начала, Марк предлагал автоматизировать Липецк.

Как видите, концепция идеального города у Жени и Марка отличалась. И однажды, Жене на электронную почту приходит письмо от Клуба Бессмертия. В нём Марк приглашал

её на разговор в Парк Победы 31 августа.

– Ты пойдёшь? – спросил я её.

– Конечно, и ты со мной.

– А я-то зачем? Тут про меня ни слова.

– Ну и что? Я думаю, он будет не против, если мой парень пойдёт со мной.

– Ну, хорошо.

Наступило 31 августа, полдень. Мы приехали в парк. Штаб Клуба Бессмертия находилась недалеко от гипермаркета "Линия" и выглядела как довольно большая и остеклённая беседка. Внутри сидел один человек. Когда мы вошли, он сказал нам:

– Здравствуйте. Тебя я уже знаю, Евгения, а ты, как я понял, Ник?

– Да, я Ник, парень Жени и гитарист группы "ЛТЗ". Думаю, слышали. – ответил я ему и протянул руку.

Самому мужику было лет 22–25 на вид, внешне – нордид или что-то подобное.

– Да-да, я был свидетелем вашего выступления тогда, в Нижнем. Немного сыровато, но для первого раза неплохо. Меня, как вы, наверное, догадались, зовут Марк. Расскажу о себе немного. Мне 24 года, и я студент Технического университета ЛГТУ. Моя жизнь не всегда была такой, как сейчас. В детстве я был очень наивным и суеверным мальчиком. Но потом одно событие навсегда изменило моё мировоззрение.

С этими словами Марк чуть поднимает рукав своей футболки, и через секунду его рука оказывается отделена от туловища.

– Я думаю, вы поняли, что это искусственный протез. – продолжал Марк в ответ на наши удивлённые лица. – Когда мне было 16 лет, со мной случилось ужасное происшествие при работе с токарным станком. Оттуда вылетела деталь и отрезала мне руку. Потеря крови – не самое страшное. Но природа тебе новую руку не сделает. Зато люди – сделали. С тех пор у меня пропала вера во всякие потусторонние силы и природу. Я стал изучать достижения науки и техники человечества, и это привело меня к трансгуманизму. Год начала я вывел свой прогноз на несколько десятилетий вперёд, а скоро моя книга "Пять веков в истории людей" будет издана, и я начну набирать сторонников. Я хочу, чтобы вы тоже присоединились к Клубу Бессмертия, ибо мы – надежда людей.

– Но стоп! – перебила Марка Женя. – Протезы – это всё конечно круто, да. Но помешают ли ваши задумки природе?

– Да какая разница? Зачем нам эта флора, фауна и всё остальное? Человек – вот венец творения. На большее природа уже неспособна, значит мы сами должны совершенствоваться. Неизбежно исчезает охота, рыбалка, собирательство, а так же сельское хозяйство. Всё заменит промышленность. Это необратимо. – Марк напоминал мне самого Геббельса, говоря всё это. Признаюсь, речь его меня впечатлила. Но всё-таки, в ней чувствовалась безысходность, нас с Женей

не устраивало такое будущее. Раз Марк так восхвалял homo sapiens как венца творения, значит, в наших же силах было создание совсем иного общества – общества, где люди будут жить в гармонии с окружающим миром. Так я и сказал Марку.

– Как я понял, вы непреклонны. Ну что ж... Тогда я найду соратников и поддержку населения сам, без вашей помощи. Вы свободны. – ответил нам с серьёзным лицом и открыл дверь.

Я молча взял Женю за руку и вышел.

Глава XII. Авария

Наступило 1 сентября. Женя шла на него с удовольствием, а я всё думал о нашем вчерашнем диалоге с Марком. Не выходил у меня из головы тяжёлый образ этого человека. Но мои размышления прервали Федя и Спайк. Федя сказал, что они уже залили альбом на все известные площадки. Альбом, кстати, назывался просто – "ЛТЗ I". И можно ли упрекнуть за то, что когда Андреф предложил нам отметить в одном баре на Советской выход альбома, мы с радостью согласились?

Был уже вечер, 20:00, мы были под алкоголем (лично я первый и последний раз в последний раз в жизни), и Андрей, как самый трезвый из нас, решил вызвать нам такси. Приехали две машины: в одну сел Андрей со мной и Женей, а во вторую – Федя, Спайк, Костян и Соня. Сев, мы продолжали обниматься и целоваться с Женей. В это время водитель ехал на спуск по Первомайской улице (она проходила параллель на Советской, просто Советская вела только вверх, а Первомайская – только вниз). Обе улице вели к площади Петра Великого, а она – к мосту на левый берег. Сначала мы должны были проследовать на Новолипецк и высадить Андрея, затем – на Тракторной, к дому Жени. А надо сказать, на Первомайскую нельзя было въехать со стороны пересекающей её улица Фрунзе, но один водитель внедорожника видимо решил, что общие правила дорожного движения не для него.

Столкновение. Темнота...

Глава XIII. Последствия аварии

Где я? Что со мной? Я видел себя в огромном лесу, и мне не вольно вспомнились строчки Данте из начала "Божественной комедии" ... Но что это я слышу? Какой-то безумно знакомый голос звал меня из глубины леса. О да, это Женя! Женя звала меня! Я побежал на голос, но звук не стал казаться мне ближе. Я ускорился.

– Ник! Помоги мне! – кричала Женя, но я не видел даже её тени.

Между тем крики становились всё громче и отчётливее. А мне казалось что лес начинает повторяться. Да что же это за место?! Но помимо криков Жени, я стал слышать нечто иное. Звук не был похож на природный. Он скорее напоминал заводской шум! Небо начинало темнеть. Огромные металлические массивы просто пожирали лес. А Женя продолжала кричать:

– Ник! Помоги! Если не мне – то лесу!..

– Женя, Женя! Я спасу тебя! Где ты?!.

Но в это время звук работы завода заглушил крик Жени, и через несколько секунд предприятие задавило лес вместе со мной...

Я проснулся в больничной палате. Рядом со мной сидел Федя и что-то делал в телефоне. Я хотел позвать его, но из моих уст вылетело лишь несколько жалких звуков. Этого бы-

ло достаточно. Федя услышал и крикнул врачам: "Идите сюда, Ник очнулся!" Он подошёл ко мне и сказал:

– Ник, как ты? С тобой всё хорошо?

– А-э-э-э-э...

– Ах да, врачи предупредили что первое время тебе сложно будет говорить. Но это ничего! Главное, что все внутренние органы не задело. Вообще, тебе повезло, чего не скажешь о...

– Г-д-д-де... Женя?.. – попытался сказать я.

– Женя... Она в коме... А Андрей и таксист погибли на месте.

– Где моя Женя? Отведите меня к моей Жене!

В это время в палату входит врач.

– Извините, что задержался немного... – сказал он, и, слегка вздохнув, продолжил. – Евгения не смогла выйти из комы. Время смерти – 3 сентября, 14:36.

В этот момент моё сердце не выдержало и у меня случился приступ.

Теперь мир для меня перестал существовать. Я всё не мог поверить, не могло быть такого. Женя не могла так просто взять и умереть, бросить меня на этой земле, которая мне теперь была не нужна. Какой смысл в жизни, если Жени нет в ней?

Между кем начинался учебный год, но мне не было никакого дела до этого. Даже шутки Лизы не смогли помочь мне. Я постоянно думал только о Жене. Наши сборы в клубе вы-

звали боль в моём сердце. Более того, сам Тракторный мне теперь казался серым и мрачным. Нижний Парк стал для меня зелёным адом, а музыка группы "ЛТЗ", которая без того было готической, теперь вгоняла меня в тяжелейшую депрессию. Абсолютно всё вокруг было связано с ней. Липецк остался навсегда в сердце Жени, которое уже не билось.

В то время, как я находился в заточении самого себя, в группе возникли споры – кто же станет новым вокалистом? С одной стороны, уход Жени снимал рамки тяжести. С другой – мы лишились связующего звена группы. Об эмоциональной обстановке в команде и говорить нечего. Все были подавлены, все скучали по нашей старой вокалистке, но всё это не могло никак сравниться с тем, что чувствовал я. Я, кстати, отказался участвовать в записи нового альбома и покинул группу, которая и так была на грани распада. Между тем, находясь в депрессии, я перестал общаться с окружающим миром вообще. Как бы Федя со Спайком и остальными не старались мне помочь, я не желал выходить никуда дальше Пятёрочки за продуктами (не считая колледжа, конечно же). Но однажды мне пришло сообщение о похоронах Жени.

Похороны прошли на кладбище ЛТЗ, недалеко от дома Жени. Это было последней каплей в чаше моих страданий. В конце церемонии я не выдержал, и у меня случился нервный срыв. Как бы Федя с товарищами не пытались мне помочь, мне было наплевать. Наплевать на Федю, на группу, на всех. Так я им и сказал. Было решено отвезти меня домой. Но зря

они оставили меня одного. Я понял, что теперь мне ничего не осталось, кроме как отправиться к Жене. Я просто взял лезвие и... К счастью, через несколько минут уже пришла мама. Я чудом остался жив. Мне ещё повезло, что в психушку не отправили.

С того момента в моё свободное время со мной всегда был Федя (не считая визитов к психологу). Кстати, родители Жени продали уже никому ненужный гараж. Это и к лучшему, наверное... Теперь мы собирались в частном доме у Сони, на Сырском Руднике. Я ещё несколько раз хотел вскрыться, но один из друзей Сони, с которыми я познакомился у неё в гостях, посоветовал мне одно средство – траву! Она же дурь, она же марихуана. Странное средство, не правда ли? Правда, первый раз я немного переборщил с дозировкой, поэтому меня вырвало. Но после этого я увидел странный сон.

Стою я на огромном абсолютно пустом поле. Солнечно, вокруг тишина. Но вдруг я услышал шаги. Я обернулся и увидел Женю.

– Женя, Женя, это ты?! – крикнул ей я.

– Да, Ник. – сказала она, подошла ко мне и обняла меня.

– Ты жива? Пожалуйста, не говори мне, что это сон...

– Увы, но это так, – ответила Женя, а потом грустно сказала. – Ник, зачем ты пытался покончить с собой, дурачок?

– Прости... Но без тебя этот мир не имеет смысла.

– Не говори так! Тебе не стыдно?! А как же наши планы? Ты обещал мне, что станешь директором НЛМК, исправишь

нашу экологию. Ты забыл? – Ну, нет...

– Тогда что ты творишь?! Тебе дали шанс, ты – единственный выживший в той аварии. Значит, твоё предназначение – выполнить всё, что мы с тобой планировали. Ты понимаешь это?

– Я боюсь, что без твоей поддержки не справлюсь...

– У тебя же есть Федя! Ты забыл о нём? Он же твой лучший друг!

– Да, Женя, ты права...

– Вспомни наконец о своих друзьях, вместе вы справитесь!

– Прости меня, Женя...

– Ничего, Ник, забудем! Ну что ж, прощай, мне пора... Я люблю тебя и я всегда с тобой! – сказала Женя и стала медленно исчезать.

– Я тебя тоже! – радостно говорю я.

– До встречи! – Женя почти исчезла, и мир вокруг тоже стал разрушаться.

...Я проснулся.

С тобой всё хорошо? – спросил меня Даня, тот друг Со-ни, который познакомил меня с травой.

– Знаете, ко мне во сне Женя приходила...

– Что она говорила? – подошел к нам Федос.

– Она... она сказала, что я забыл тебя, Федя и остальных друзей тоже... Простите меня, товарищи...

– Эх, да ладно уж, успокойся, бро. Женя уже не с нами,

но её дело живёт. Ты забыл про Марка? А он нас нет. Он тоже приходил на похороны Жени с какой-то группой. Пока ты в депрессии, он уже успел выступить на площади Петра Великого. Поэтому тебе тоже надо продолжать борьбу. Ты понял, брат?

– Да! Товарищи, я обещаю, что не предаю дело Жени. Ещё обещаю, что абсолютно всегда будешь держать голову трезвой!

Все радовались, что я наконец-то успокоился, но всё же иногда, когда я думал о Жене, депрессия вновь возвращалась ко мне. Даня рекомендовал курить траву. И правда, травка – лучше антидепрессант. Находясь под кайфом, я снова брался за гитару и сочинял длинные соло. Друзья опасались, что это я перейду на тяжёлые наркотики, но этого не произошло. Я курил лишь траву, и то довольно редко.

Между тем, я снова стал лучше учиться и даже опять стал дружить с Лизой. Зимние экзамены я сдал неплохо, а после Нового года Федя объявил анонс записи нового альбома и разместил объявление о поиске нового вокалиста или вокалистки. Я пообещал помочь, хоть и не в составе группы.

А потом наступила весна. У Феди и Спайка скоро экзамены в 11 классе. А я, так как был не особо загружен, решил съездить на ЛТЗ. Взглянуть на то, что стало с тем деревом.

Я снова прошёл по уже знакомому пути: проходная, производственные здания, и наконец, главный корпус. Но то, что я там увидел, потрясло меня.

Глава XIV. Диалог с Марком

На заводе, на горе срубленной древесины стоял Марк.

– Здравствуй, Ник. – со злой улыбкой сказал он. – Как тебе нынешний завод ЛТЗ?

– Зачем... Зачем ты это сделал?! – спрашиваю я.

– Мы получили разрешение от прежнего руководства предприятия о создании здесь исследовательской лаборатории. Скоро тут появится "Оксикомбинат".

– То есть, на ЛТЗ будут производить кислород? Похвально, что сказать...

– Но для этого нужно будет срубить всю лесополосу вокруг Липецка. Мы исследуем производство хлорофилла и внедрению его в тело человека.

– Это всё круто, конечно, да. Но зачем срубать деревья? Они же наоборот помогают производить кислород.

– Видишь ли, растения будут расходным материалом, именно из дерева должен быть изготовлен "Оксипровод" для всего города. А ещё, на месте лесополосы должна быть построена необходимая для нас инфраструктура, например проект ПЭС – почвенной электростанции. Как тебе такая задумка – использовать энергию толчков Земли?

– Конечно идея неплохая. Но всё же, не кажется ли тебе что с деревьями производить кислород гораздо проще? Они ведь делает всё бесплатно.

– Но они непроеизводительные. Пора двигаться дальше, создавать что-то новое, более полезное для людей.

– Ты хочешь уничтожить Природу, которой мы обязаны жизнью?!

– Ошибаешься. Мы обязаны жизнью именно людям. Природа больше нам не может ничего дать. Значит, мы сами должны создавать свою среду из природных ресурсов, ведь так?

– С тобой бесполезно спорить...

– С тобой тоже, Ник. А теперь, если не хочешь помогать, покинь завод.

– Нет уж! – говорю я и слышу шаги сзади меня. Обернувшись, увидел двух парней моего же роста и телосложения, а ведь я был не очень сильным на вид.

– Проводите нашего гостя до выхода!

Неожиданно один из них взял меня за плечо и просто толкнул. Меня отбросило на 5 метров от того места и ударился об одну из деревяшек, валявшихся по всему помещению.

– Что это было? – спросил я, опомнившись через несколько секунд. Голова всё ещё гудела.

– Ах да, это ещё одно новшество, созданное Клубом Бессмертия. Этот экспериментальный препарат способен увеличивать мышечный объём в несколько раз, но есть ещё одно дополнение – препарат увеличивает скорость нейронов в головном мозге, то бишь мыслительные способности человека

тоже увеличиваются. Правда, лишь на время...

– Но это ведь опасно! Мышцы и нейроны же при этом разрушаются!

После этих слов у обоих товарищей Марка начались судороги и мышечный спазм.

– Когда я доработаю препарат, он будет увеличить мышцы и скорость мышления на постоянно.

– Марк, ты издеваешься над природой и людьми. Когда-нибудь тебе придётся ответить за всё это! – воскликнул я и вышел с завода ЛТЗ.

Глава XV. Борьба с Марком. Новые друзья

В это время Федя и группа искали нового вокалиста, и наконец, им улыбнулась удача. И это снова была девушка, причём довольно симпатичная, а ростом примерно с Женю. Пела она неплохо, а вдобавок, как и Спайк, умела играть на синтезаторе. Звали девушку Лора. Лору привела на кастинг Соня – они когда-то учились в одной школе. Феде наша новая вокалистка сразу очень понравилась, и они подолгу проводили время вместе (как когда-то мы с Женей...). А ещё Даня начал встречаться с Соней, несмотря на разницу в 4 года. Вот так, полностью свободными из группы оставались только Спайк, Костян и я. А что я?

Я решил наконец-то начать действовать, но как? У Марка были сторонники и даже поддержка властей. А у меня что? Точно! У меня был аккаунт в Инстаграме, оставшийся от Жени. Там было больше 1500 подписчиков, из которых почти 1000 – из Липецка и окрестностей? Но чего же мы ждём? Я решил, что наша группа просто обязана возглавить митинг в защиту леса. На него, прошедшего на Театральной площади, пришли более 700 человек. Но потом приехала полиция и попыталась всех разогнать. Однако наша группа и ещё десяток равнодушных человек решили стоять до кон-

ца, и нас всех забрали в участок. Потом, правда, полицейские поняли, что мы никакой угрозы не представляем, и отпустили нас. Но в "обезьяннике" я успел познакомиться с одной девушкой, которая тоже участвовала в нашем митинге.

Звали её Мадина, и она была кавказских кровей, соответственно – мусульманка. Меня всегда привлекали девушки южного происхождения, несмотря на то, что больше всего я любил русскую Женечку. Так вот, Мадина тоже очень любила природу, но Липецк она не знала, так как недавно приехала из Краснодара. Оказалось, что она жила недалеко от меня. Мы хорошо прогулялись с ней, когда шли из участка, и решили стать друзьями.

А тем временем наше новое движение против вырубки леса и его хедлайнеры группа ЛТЗ уже начали набирать известность в городе. Костя, кстати, жил на Университетском, то есть очень близко к университету Марка, и однажды оказался на семинаре с этим самым лидером Клуба Бессмертия. Я уверен, что Марк узнал Костю, но не подал виду, ведь тот был один. Думаю, был бы на том семинаре я, без стычек бы не обошлось.

К тому моменту "ЛТЗ" решили выпустить хотя бы мини-альбом в студии. Мини-альбом состоял из 4 песен и должен был содержать элементы жанра регги. Тот самый Даня, парень Сони, помимо травы посадил меня ещё и на ямайкского музыканта Боба Марли. Мне даже хотелось какое-то время стать чёрным, хорошо, что друзья отговорили. Наш

меня альбом должен был называться "Музыка по ГОСТу", но всё-таки в группе я появлялся редко. У меня было 2 важных занятия:

- Тренировка соло на гитаре;
- Думать о том как противостоять Марку.

Мадина, кстати, тоже была равнодушна к судьбе экологии Липецка, поэтому мы стали часто гулять. Интересно, что она была одного года с Женей и тоже училась на архитектора...

Гуляли мы, в основном, в нашем районе. Он был весь такой зелёный, светлый, красивый. Я никак не мог понять, чем Марку всё это не нравится, и зачем он хотел всё уничтожить...

Наступил май. "ЛТЗ" приступили к подготовке альбома. А в то время на настоящем ЛТЗ, бывшем заводе тракторов, проходили масштабные исследования по производству хлорофилла. Кто-то даже рассказывал, что были попытки трансплантации хлоропласт человеку, и даже успешно, а значит, такие гибриды человека и растения могут жить среди нас. Но эти слухи нельзя было ничем подтвердить, так как исследования велись в обстановке строжайшей секретности.

Справедливости ради, у Клуба Бессмертия были такие идеи, которые разделяли мы с Женей и наши сторонники. Например, он хотел уничтожить свалки в районе завода Центролит и посёлка Венера. Он собирался использовать материал со свалок в производстве. Это была одна из немногих

дельных его мыслей. А дальше начались те события, которые через некоторое время привели к настоящей катастрофе.

Марк вместе с Клубом Бессмертия в конце мая представил новую технологию обработки стали и металлопроката, которые позволяли увеличивать производство НЛМК почти на 50%! Вы только вдумайтесь! Однако Мадина посчитала, что объем вредных выбросов в атмосферу вырастет аж на 200%! Этого наше движение допустить не могло, но что мы могли сделать? Снова организовать митинг? Но его ведь всё равно разгонят, да и пользы не будет ровно никакой. Тогда что? Нам осталось сказать спасибо, что Марк хотя бы от деревьев отстал (ненадолго!). Но в один день Соня выдала нам:

– К чему нам вся эта защита? Ведь вред от выброса будет только людям, которые сами же это и заварили. Давайте просто уедем из Липецка – благо, деньги есть.

– Но Марк рано или поздно доберётся и до моего родного Краснодара. – сказала Мадина, и её глазах появились слёзы. Она была очень эмоциональной, не в пример Жене.

– Ой, ну что же ты! – сказал я и обнял Мадину. – Успокойся, блин. А ты, Соня, зачем так говоришь? Думаешь, Женья бы обрадовалась твоей идее?

– Ну а что мы можем ещё сделать?! – закричала Соня. – а что ты ещё предлагаешь?

– Я... если честно, не знаю. Короче... – задумчиво проговорил я. – Кто хочет, может уезжать. Но я останусь в моём родном Липецке. Пусть я буду задыхаться от ядовитого се-

роводорода, но не покину мой любимый город.

– Мы с тобой, бро. – поддержали меня Фёдор и Спайк.

– Я тоже. – сказал Костя.

А Даня просто сказал Соне:

– Сонь, я не знаю как ты, но я бы не хотел предавать родной город.

И Соня ответила:

– Ладно, ребята, простите...

– Всё хорошо. – сказала ей Мадина. – Давайте на время забудем обо всех проблемах и сходим в кафе?

– Отлично, но давайте без алкоголя. – ответил я. – Он нам когда-то жизнь испортил...

– Ну и всё, значит пошли! – весело сказала мне Мадина, и мы уехали отдыхать.

Глава XVI. Разговор с Полиной

Я успешно сдал сессию в конце года, Мадина тоже, а Федя и Спайк – экзамены в 11 классе. А ещё, кстати, Федя стал встречаться с Лорой – впервые в жизни у него появилась девушка. Костя, кажись, тоже нашёл себе девушку-металлистку. Так мы и начали запись альбома, но мне в основном было не до этого.

Мы с Модиной часто гуляли по городу и выяснили, что лучший воздух в районе Сырского (где жила Соня) и северных районах. Но наш Центр был обречён. О левом берегу и говорить было ничего... Но однажды мне пришло в голову очень глупая идея. Но других вариантов у меня не оставалось, и я сказал:

– А что если устроить диверсию на НЛМК?

– Это же опасно. Да и как мы туда попадём? В конце концов, что именно выводить из строя? – задумчиво ответила мне Мадина.

– В первую очередь, коксохимические батареи и доменные печи. Именно на них делал упор Марк в презентации своих новых технологий. А вот вопрос с проникновением туда остаётся открытым...

– А стоп... – сказал я, подумав некоторое время. – НЛМК, отчасти благодаря Марку и Клубу Бессмертия, начал полную автоматизацию контроля. У всех рабочих комбината должна

быть карта. И у Андрея, земля ему пухом, тоже должна была быть. Может, стоит поговорить об этом с его родственниками?

– И ты прям так уверен, что они тебе дадут карту? – спросила Мадина.

– Мы должны убедить родственников Андрея в том, что мы делаем правое дело... – говорю я. – Я знаю, где живёт его сестра, может, карта у неё?

– Хорошо, съездим к ней.

Сестру Андрея звали Полина, и она жила на окраине города, в посёлке Матырском. Мы с Модиной решили поехать туда только вдвоём – не хотелось отвлекать Федю и друзей от записи альбома. Полина обитала в обычном типовом трехэтажном доме, каких много в Матырском. Мы позвонили в домофон и назвались хорошими знакомыми Андрея.

– Откуда вы были знакомы? – спросил женской голос из домофона.

– Ну... Я один из членов группы "ЛТЗ", точнее, бывших членов...кхм, может слышали? – попытался объяснить я. Да уж, умение говорить явно не мой талант. Ораторскому искусству мне ещё предстояло поучиться.

– А ещё мы из Движения... – добавила Мадина.

– А, ну всё, примерно понимаю. Можете войти.

Квартира была двухкомнатной, но для одного человека было достаточно. Сама Полина была очень красивая для своих 30 лет. Когда мы вошли, она спросила:

– Вы ведь пришли поговорить о моём брате, верно?

– Да, точнее, о его работе... – отвечаю я.

– О, мне никогда не нравилась работа Андрея. Я не понимала, как можно работать на заводе во вред своему здоровью.

– Но сейчас всё гораздо хуже... – сказала Мадина.

– Сейчас идёт угроза всему городу. – подхватил я. – Вы ведь слышали про Марка?

– Конечно, и не просто слышала... – Полина замолчала на некоторое время, а потом продолжила. – Мы с ним были хорошими друзьями какое-то время.

– ЧТО?! – удивились мы.

– Да, именно так.

– А почему вы перестали общаться?

– У нас были разные взгляды на жизнь, особенно на человека. Марк считал, что у человека надо совершенствовать тело, а я думала, что главное – душа. На самом деле, обе стороны можно совместить и получить золотую середину, но Марк был слишком радикален, поэтому наши пути разошлись.

– Послушайте. – неожиданно сказал я. – Вы могли бы подействовать на него? Поговорить с ним немного?

– Ну... – Полина задумалась. – Я думаю, Марк бы меня послушал. Он ведь когда-то был влюблён в меня....

– Серьёзно?! – удивились мы с Мадиной.

– Да, но как вы поняли – не взаимно. По сути, это ещё одна причина, почему мы прекратили общение.

– Хорошо. – сказал я. – Если у вас ничего не получится, нам всё же придётся устроить диверсию.

– Диверсию?! Что?! – удивилась Полина.

– Ах да, мы не сказали, за чем пришли. – ответил я. – нам нужна карта Андрея, чтобы попасть на завод и уничтожить основные активы Марка.

– Да вы с ума что-ли сошли?! – Полина была в шоке. – Вы знаете, какая там система охраны?

– Да, но что нам остаётся делать? – сказала Мадина.

– Я сама попытаюсь поговорить с Марком, но диверсия – слишком опасно. Скорее всего, даже если у вас всё получится, вас увидят на камерах, а потом арестуют.

– Ладно... – вздохнул я. – это и правда была глупая идея.

– Вот и ладно. – сказала Полина. Тогда поеду прямо домой к Марку. А вы со мной?

– Да. – сказали мы и все трое пошли к старому Мерседесу покойного Андрея.

Глава XVII. (От лица Марка)

Моё очередное выступление в Парке Победы привлекло ещё больше сторонников. Благодаря Клубу Бессмертия лет через 10 Липецк мог бы стать самым продвинутым городом Россия. Мой соратник Аарон часто говорил мне, что Клуб Бессмертия с нашим-то влиянием смог бы перебраться отсюда, например, в Москву или Санкт-Петербург. Но я слишком любил свой родной Липецк. Сердце радовалось, когда я смотрел на преобразующийся город. До 16 лет я не обращал на всё, что связано с ним, но после того происшествия всё изменилось. Я открыл в себе способности к физике, химии и точным наукам. А в 20 лет я первый раз созвал Клуб Бессмертия. В его составе было всего 3 человека: я, мой верный друг Аарон и моя лучшая подруга Полина.

Честно говоря, эта Полина не была просто подружкой. Она была старше меня на 5 лет, но это не мешало мне любить её. Как ни странно, у меня не было отношений в подростковом возрасте. Не было прогулок за ручку, не было поцелуев. Мне иногда казалось, что я просто машина, но встретив её, я понял, что никто другой мне не нужен. Но мне не повезло с этим.

Всё, что я изначально делал в Клубе, было для неё и ради неё. Но самой Полине это совсем не нравилось. Всё ей было не так. Когда я показывал Полине проекты "Человека-2500",

она спорила со мной и говорила, что мы должны в первую очередь совершенствоваться изнутри. Она не могла понять, что в далёком будущем люди возьмут себе все положительные качества и вообще сольются в один Глобальный Коллективный Разум. В конце концов, когда я предложил ей встретиться, я получил отказ. В принципе, это ожидалось. А через некоторое время Полина вообще ушла из Клуба, и наше общение сошло на нет. Я твёрдо решил забыть её и с головой погрузился в работу. Но иногда она мне снилась. Я всё ещё не хотел расставаться с надеждой, что когда-нибудь она вернётся.

Доехав до своей остановки на новом микрорайоне, зайдя в дом и поднявшись на лифте, я увидел женскую фигуру около моей квартиры. – Вам что-то нужно? – спросил я.

– Привет, Марк. – ответила мне Полина.

Полина?! Но что она тут делает?

– Здравствуй. – ответил я, пытаясь сделать невозмутимое лицо. – Может, войдём?

– Я не против.

Я старался держаться спокойно, но внутри меня бушевал ураган эмоций. Полина, верно, приехала на машине своего брата. Но зачем? Зная её, я был уверен, что она не просто соскучилась.

– Ну так что... – сказала Полина, когда вошла ко мне. – Как твои дела, Марк? – Это явно не простое любопытство. – строго говорю я. – Зачем ты пришла?

– Я хотела поговорить с тобой о твоих новых технологиях.

– Опять будешь осуждать?

– В общем, из-за этих нововведений на комбинате количество шлаков выросло, а значит, и вред здоровью людей тоже. – продолжила она, проигнорировав мой вопрос.

– Если ты пришла просить деактивации оборудования, то ничего не выйдет. Ты прекрасно знаешь, что для меня цель важнее чувств. У тебя не получится надавить на меня.

– Ты человек, а не машина...

– Нет, Полиночка. Возможно сейчас я и человек, но в скором времени... Ладно, об этом ещё рано говорить.

– Эх, Марк, Марк... – вздохнула Полина. – Что же с тобой стало...

– Я меняюсь. – твёрдо сказал я. – Мне всё равно, что об этом думают другие. У меня полно сторонников, и уже ничего не сможет остановить революцию в науке. Назло тебе, я укажу увеличивать производство на полную мощность.

– Похоже, всё бесполезно... – сказала Полина. – Больше ты меня не увидишь. Прощай.

Она вышла и закрыла за собой дверь. В моей душе... В моём мозге сожаление боролось с жадой мести. Я тут же написал Аарону – его отец был один из руководителей комбината. Я сказал, чтобы они включили мощность НЛМК на полную. Ну что ж, Полина, ты ещё услышишь обо мне.

Глава XVIII. Снег

Я проснулся и звонка от Феди. Первыми словами, которые я услышал, были: "Бро, посмотри на улицу!"

Я открыл шторы и увидел снег! В середине лета! Я тут же собрался и побежал к Мадине. Она уже сидела около дома.

– О, привет, Ник. – сказала Мадина, увидев меня. – Интересная аномалия не правда ли?

Невозможно было не согласиться. Но что же послужило причиной этого необычайного погодного явления? К тому же на дорогах был туман. Но ведь в прогнозе погоды об этом всём не было ни слова.

– Я думаю, что это откуда-то с севера пришли снежные облака. Через пару дней всё наладится. Наверное...

Но к концу дня дороги становились всё более непроглядными. По новостям передавали, что причина аномалии до сих пор не выяснена, но скорее всего снегопад и туман не прекратятся как минимум неделю. Первоначально бодрый настрой Мадины на второй день исчез. Она написала мне, чтобы я к 7 часам пришёл в Парк Победы, а заодно и захватил с собой Федю и Спайка.

Добраться до парка было не просто, так как из-за тумана были установлены ограничения скорости на дорогах. Феде со Спайком я, разумеется, написал. Фёдор, кстати, ещё взял с собой Лору.

Встретившись в условленное время с Мадиной, мы пошли в парк. Несколько минут мы шли молча, но потом Мадина сказала:

– В общем, дела у нас обстоят так. Вы заметили, что тумана и снежных облаков нет нигде, кроме Липецка и ближайших сёл? Сегодня утром я ездила к подруге в село Сухая Лубна, которая в 30 км от города. И знаете, там все гораздо чище, чем у нас. В сёлах подальше так вообще снега нет, и нигде его до нас тоже не было, понимаете? Значит...

– Значит... – я уже начал догадываться, к чему ведёт Мадина. – Значит, всё дело в комбинате! – воскликнула она.

– И что нам теперь делать? Подать на Марка в суд? Хотя, вряд ли.... – размышлял вслух я.

– Не знаю... – ответила Мадина.

Мы молча гуляли ещё минут 10, так ничего и не придумав. Но потом Мадине кто-то позвонил.

Это была её подруга, жившая совсем недалеко от бывшего завода ЛТЗ.

– Что она сказала? – спросил я, когда Мадина договорила.

– Ребята, мы должны срочно поехать на Тракторный. Таня сказала, что на ЛТЗ происходит что-то непонятное.

Мы сели на трамвай и поехали на Тракторный. Всем нам было интересно, что же там произошло. Дорога на трамвае была чуть быстрее, чем на автобусе, так как не так сильно зависела от погодных условий.

Приехав в нужное место, мы были в шоке.

Глава XIX. Снова Минск

Из главного здания завода ЛТЗ сноваросло дерево! Да какое – больше прежнего раза в три! Женя была бы в восторге, это точно. Интересно, о чём думал в те моменты Марк...

Люди собрались вокруг этого чуда природы и пытались сфотографировать. Это был тот момент, когда можно было смело сказать, что природа умеет побеждать. Эх, как жаль что Жени нет сейчас с нами! Мы смотрели на дерево, пока не наступила пора расходиться. Мы с Матиной поехали в одну сторону, трое друзей – в другую. Но никто не мог подумать, что произойдёт на следующий день.

В Липецке пошёл чёрный снег. Не для кого уже был не секрет, что облака наполнились металлургическими шлаками. Казалось бы, теперь у Марка будут большие проблемы. Но нет, всю вину повесили на руководство комбината. Кстати, дерево погибло. Мы не знали чего теперь ожидать. Явно Марк не хотел останавливаться на этом.

В Липецк приезжали корреспонденты с федеральных каналов, а также многочисленные ревизии. Снежные облака вроде начались исчезать, но наше Движение собиралась продолжать борьбу дальше.

Но тут мама мне сообщает новость. Она сказала, что купила квартиру в Минске, и теперь наша липецкая квартира – моя. Также она предложила мне на некоторое время поехать

в Минск и осмотреть новое место. Я согласился – всё-таки, хотелось ещё раз встретиться с Крис. Может, помогла бы мне с делами, подсказала бы что-нибудь.

Я решил поехать в Минск лишь на неделю, думаю, что этого было бы достаточно. Группа без меня вряд ли скучала – запись мини-альбома кипела. Мадина же обещала распространять наше Движение в моё отсутствие и сообщать все новости мне. Ну что же, можно было ехать.

Но в дороге мне приснился странный сон. Стоял я, видимо, на улице Metallургов, ведущая на Тракторный и проходящая рядом с НЛМК. Вокруг всё заросло зеленью, что было очень странно. Потом меня как будто телепортировало на Тракторный, где всё было то же самое, к тому же – безлюдно... Вообще, за весь сон я не встретил ни одной человеческой души, не считая самого конца, когда меня стали преследовать какие-то тени с голосом и фонарями, но их лиц я не видел...

Приехав в Минск, я первым делом решил позвонить Кристине. Дрожащими руками я набрал её номер (просто очень сильно волновался) и ждал её ответа. Она взяла трубку и спросила:

– Да?

– Привет, Крис. Я Ник, у тебя должен был остаться мой номер. И да, я сейчас в Минске. Прости, что не предупредил... Хотел тебе сюрприз сделать. Ты пойдёшь со мной гулять?

– Ник, надеюсь, ты не шутишь?

– Блин, прости, всё же надо было предупредить...

– Да ладно тебе, ничего. А ты где сейчас?

– Я в автобусе, еду в твою сторону.

– Ну, хорошо. Тогда жди меня.

Мы встретились около её дома и пошли гулять. Крис стала ещё выше, чем раньше, и к тому же гораздо красивее. А наш диалог был по-прежнему такой же непринуждённый. Обсуждали мы всё подряд, и в конце разговор зашёл о Жене и наших делах.

– Ты до сих пор не забыл о ней? – спросила Крис, когда я рассказал историю наших с Женей отношений.

– Ну, с одной стороны, у меня есть лучшая подруга Мадина, но...

– Тебе она нравится хоть немножечко? – с надеждой в голосе спрашивает Крис.

– Как бы там ни было, – прервал её я. – Женечку всё равно никто не заменит... По сути, Движение мы с Мудиной организовали из-за Жени.

– Да, я думаю, она была бы рада, что ты её не забываешь и делаешь серьёзные дела именно ради неё. Но в конце концов... Отпусти её. Ник, её не вернёшь. И суицид это тоже не выход. Ты решил взять на себя такую ответственную миссию – ну так заверши её! Во имя Жени – закончи это дело!

– Эх, Ну да... А вот что нам теперь делать? Марка слишком любит народ, и скорее всего, за загрязнение Липецка ему

ничего не будет.

– И что тогда? Кстати, я думаю, то дерево неспроста выросло на ЛТЗ. Может, это всё сделал дух Жени? – после этого Крис рассмеялась.

– Ой, да ну тебя! – обиделся я. – Нельзя с этим шутить.

– Ладно, прости. Но всё равно, это так загадочно... – Крис задумалась.

Мы сидели молча, а потом просто ушли гулять, зайдя за Ксюшей.

Всё время нахождения в Минске мы с Матиной каждый день переписывались. В Липецке ничего интересного: НЛМК продолжал работу, Марк был снова в центре внимания, а ребята уже почти закончили запись мини-альбома. Как бы мы не совершенствовались, всё равно Жени группа "ЛТЗ" (ведь даже название дала она) была уже не то. Через неделю я решил вернуться в Липецк – всё-таки соскучился по своим ребятам. Крис и Ксюша провожали меня на поезд и сказали, что ждут ещё когда-нибудь, на что я ответил: "Уж лучше вы к нам". Ровно тогда, когда я выехал в Липецке произошли очередные странности.

Глава XX. «Непокорные растения»

Приехав домой, меня встретила Мадина. Я сразу заметил, что небо над Липецком было серое от дождевых туч. Но Мадина сообщила ещё более странные известия.

– В общем, – начала она. – Городом теперь фактически заведует Марк.

– Ничего другого я и не ожидал. – вдохнул я. – А что случилось-то?

– Новолипецк и Тракторный закрыли, теперь туда нельзя въезжать. Разве что на НЛМК и ЛТЗ ходит служебный трамвай.

– Хватит говорить загадками. – сказал я. – Что произошло всё-таки?

– Сейчас расскажу по порядку. Растения на ЛТЗ продолжили расти, несмотря на условия. В итоге они стали попадать на НЛМК. Ясно, что это какая-то мутация, не иначе. Марк взял временное руководство на себя. Он призывал уничтожить "непокорные растения". А Природу как будто бы это разозлило, ибо были зарегистрированы случаи нападения диких животных на промышленные предприятия, к счастью, пока что без летальных исходов.

– Отродясь животных в Липецке не было... – сказал я.

– После этого люди были эвакуированы с тех районов. А буквально сегодня Марк выступил на Театральной площади

с обращением. Вот я тебе сейчас видео покажу.

"Природа стала ополчаться против нас. – говорил Марк. – Человечество уже достаточно сильное, чтобы сопротивляться ей." Он там ещё много что говорил, как и обычно в его духе.

– Это он у Геббельса так говорить научился? – пробормотал я. – И что нам теперь делать?

– Убить. – услышали мы голос.

Мы с Мадриной обернулись и увидели Полину.

– Стоп, стоп, – сказал я. – Я, конечно, давно понял, что идея с диверсией была глупой, но это уже перебор! Вы с ума что-ли сошли?

– Другого выхода я не вижу. – ответила нам Полина и достала ствол. – Откуда?! – мы с Мадриной были в шоке.

– В Даркнете достала, но это неважно.

Я должна покончить с этим существом раз и навсегда.

– Женя бы не одобрила... – возразил я.

– Да всё равно на твою Женю! Парень, ты пойми, Марк – монстр.

– Но в нём же ещё осталось что-то человеческое. – попыталась успокоить Полину Мадрина. – Может, стоит с ним в последний раз поговорить?

– Это бесполезно. – сказала Полина уже более спокойным тоном. – Если вы хотите, то можете съездить в его Обитель – на НЛМК. Сроку вам до завтра, ибо именно завтра придёт его последний час. До скорого.

Мы чего больше не могли сказать, но всё равно, в душе я был согласен с Полиной.

– А ведь она в чём-то права. – сказала Мадина, будто бы прочитав мои мысли. – Но я бы не решилась на убийство...

– Я тоже, но мы должны съездить к нему. Переговорить в последний раз.

Мы решили сначала заехать ко мне, чтобы оставить вещи там, а потом поехать на левый берег. Проезд на служебном трамвае осуществлялся за счёт той самой Карты Сотрудника. Трамвайные пути начинались на Петровском мосту и шли по маршруту "Проспект Мира – Комбинат – ЛТЗ". В транспорт мы сели без проблем – карта Андрея нормально сработала. До площади Мира дорога была открыта и для автомобилей. А вот проспект Мира очень напоминал мой тот самый сон. Всё было так пусто, при этом сквозь дома проросла зелень.

– Мне кажется, скоро Природа просто поглотит Липецк. – сказала Мадина, но я не ответил. У меня почему-то было странное предчувствие.

Тут на площади Metallургов в трамвай входит моя одноклассница Лиза.

– Привет, Лиза. – сказал я, увидев её. – А ты что тут делаешь?

– Да я тут почти работаю. – ответила она. – А ты, Ник?

– Ох, только не раскрывай нас, пожалуйста. – шёпотом сказал я. – А ты случайно не знаешь где находится Обитель

Марка? Ну, ты поняла о ком я. – Да, помню. – отвечает мне Лиза, а потом еле слышно говорит: – Марк уже знает, что вы здесь.

– Что?! – удивились мы. – Но как?!

– У него наблюдение за всеми транспортными путями на комбинат. – Ну, я не думаю, что он успевает следить за всеми трамваями сразу. – предположила Мадина.

– Ошибаешься. – продолжала говорить Лиза. – Он – ядро, сердце НЛМК. Можно сказать, Марк – сам НЛМК.

– Это уже какая-то научная фантастика начинается. – события последних дней поражали меня всё больше и больше. – Значит, он уже знает о нас?

– Да, и скорее всего, уже ждёт вас.

Глава XXI. Марк и Полина

Трамвай ехал по территории комбината. Небо было серым, как и всегда здесь, в принципе. На следующей остановке мы с Мадinou решили выйти. Если всё было так, как сказала Лиза, Марк уже давно знал о нас. И правда, когда мы вышли здесь, мы услышали голос.

– О, я ждал вас. – громко говорил Марк.

– И где ты? – спросил я.

– Я – везде. – ответил мне Марк. – синтез человека и целого завода – интересно звучит!

Мы не переставали удивляться, но вдруг сюда подошли два человека. Ох, это же те самые два парня, которых я видел на ЛТЗ довольно давно. Но сейчас они изменились – их одна рука, наверное, была размером с рост Мадины. А ведь Марк и правда монстр, как говорила Полина. Кстати эти двое вели девушку. Это была как раз Полина. Судя по всему, Полина всё-таки решила убить Марка сегодня и проникла на комбинат.

– Отпустите меня! – Полина пыталась выбраться, но эти двое были сильнее.

Марк засмеялся.

– С тобой мы ещё поговорим.

– Ребята, бегите! – вскрикнула Полина и кинула нам ствол.

Я поймал его, и мы сразу побежали.

– Поймайте их! – приказал Марк этим парням.

Мы бежали по территории предприятия куда глаза глядят. К счастью, Мадина вовремя заметила забор. Уже темнело, поэтому те парни включили фонарики. Всё как в том сне... Мы еле-еле перелезли через забор и побежали по улице. Её часть заросла травой, что обрадовало бы Женю. Мы с Мадinou убежали уже достаточно далеко, поэтому остановились, чтобы отдышаться.

– Эх, надо было помочь ей! – с досадой сказал я.

– Я не думаю, что пистолетные пули остановили бы этих амбалов. Остаётся только надеяться, что из-за прежних чувств он не сделает ей зла. – говорит Мадина.

Мы увидели приближающиеся к нам тени и продолжили бег. Насколько я помнил, Новолипецк был уже близко – может быть, мы могли бы укрыться в каком-нибудь доме. Но вдруг мы увидели свет фонарей впереди нас. Судя по всему, мы были окружены. Но тут раздался лай собак, и дальше – темнота.

Я очнулся в какой-то старой квартире Судя по потолкам, это был дом сталинских времён – сам в таком же живу. Всё это было совсем не в духе Марка, поэтому было ясно, что нам кто-то помог.

Мадина лежал рядом, пока без сознания. Я решил её не будить и осмотреть квартиру. Тут всё было старое, потрёпанное, в отличие от моей, где недавно был ремонт. Но зато

в комнате было всё необходимое для жизни. Но кто же нам помог?

Я услышал звук открывания дверей, и в комнату вошла Лиза.

– О, очнулся наконец. – сказала она. – Как ты?

– Я-то нормально, а что ты тут делаешь?

– Мы с братом живём тут, несмотря на то, что Новолипецк закрыли. Марк о нас не знает – его поле зрения распространяется только на территории завода.

– Но как вы спасли нас? – удивился я. – Не спасли мы. Мы лишь вас нашли. А рядом валялись "люди" Марка. Они были все в укусах. Скорее всего, спасли вас волки или одичавшие собаки.

– Ого...

– Да ладно, это ещё ничего. – продолжает Лиза. – Слушай, у тебя же есть фотография Жени – вроде её так зовут.

– Да, конечно, а зачем тебе?

– Ну ты сначала покажи.

Я взял свой телефон, чтобы найти фото Жени. Было уже почти 3 часа ночи, интернет ловил плохо. Я нашёл фотографию Жени в 15 лет и показал Лизе.

– Ну да! – громко сказала Лиза. – Это она!

– Я до сих пор не понимаю, о чём ты. – Ну, слушай. Мне пару дней назад снился очень интересный сон...

– Там Женя была?! Она что-то говорила? Расскажи, расскажи!

– Слов вроде как во сне не было, и я ему не придала сначала никакого значения. Короче, это была битва. Битва между девушкой и каким-то роботизированным человеком. Так вот, первая напомнила мне твою возлюбленную.

– А второй случайно не Марк был?

– А может и Марк, не уверена.

– А что было ещё? Как они сражались? Кто победил?

– В общем, парень владел разными высокотехнологичными штуками, а девушка в начале сна вообще ничем не обладала, кроме одного. При каждой атаке Марка она регенирировала. В самом конце сна Марк уже почти победил, построив огромную фабрику на всей территории Земли. Но Земля просто поглотила её вместе с Марком. И осталась эта твоя Женя одна. Вот такой вот сон.

– Ух, я понимаю. Марк – символ ненасытного человечества, а Женя...

– Природа, которая в конце концов решает отомстить нам. – закончила за нас Мадина.

– О, ты проснулась! – обрадовался я. – Как ты?

– Всё хорошо. – улыбнулась Мадина. Что теперь будем делать?

– Надо закончить с этим Марком. – говорит Лиза. – Скоро уже придёт мой брат.

– А ещё Полину найти нужно. – сказала Мадина.

Тут раздался звонок. Это был брат Лизы, Иван.

– Нашёл я вашу знакомую. – он положил тело Полины на

пол.

– Она мертва? – спросил я.

– Видимо, да. Но при ней была записка.

В записке было сказано:

"Дорогие Ник и Дина! Скорее всего, если вы это читаете, значит я не смогла убить Марка. Вернее, не решилась. Теперь у вас два варианта: либо закончить с Марком как я предлагала, либо победить его другим способом."

– Судя по всему, она с собой сама и закончила. – сказала Лиза, осмотрев тело Полины.

– Теперь на нас возложена такая ответственность... – ответила Мадина. – Ничего, справимся! – сказал я и обнял её.

– Вот-вот! – сказали Лиза и Иван и присоединились к нам.

– Итак, какой дальше план действий? – спросила Мадина после этого.

– Ну, мы явно не убивать его будем. – говорю я.

– А что тогда?

– Может, у нас ничего и не выйдет, но надо лишь открыть людям глаза. Женя бы именно так поступила.

– Ой, посмотрите! – воскликнула Лиза, выйдя на балкон.

– И что мы видим! Огромнейший куст малины находился в новолипецком Парке Metallургов.

– Ух, неплохо! Сходим туда? – говорю я.

– Вперёд!

Мы сразу побежали в парк. На проспекте Мира я увидел Федю и остальных друзей.

– ФЕДЯ! СПАЙК! РЕБЯТА! – обрадовался им я.

Друзья побежали к нам.

– Ну как вы? Что у вас произошло? – спрашивает Федя.

– Долгая история. Давайте за нами, потом расскажу! – отвечаю я, и мы все вместе бежим в парк.

– Что ты хочешь? спросила меня Мадина, когда я вдруг стал взбираться по ветвям огромного кустарника.

– Сейчас расскажу. За мной!

Ветви были толстые, вряд-ли провалились бы под нашим весом. Я лез вверх, движимый чувствами.

– Федя, Спайк! – говорю я. – Не лезьте дальше, вы мне будете нужны внизу.

– Зачем?

– Вы могли бы привезти с собой оборудование?

– Хорошо!

К 6 часам утра всё было готово. Ничего страшного я делать не собирался, кроме как просто привлечь внимание людей. Мне с этой высоты было видно весь город: и шумный уже в столь раннее время Центр; и отдалённые спальные районы типа Елецкого, где как раз жил Марк; посёлок Сырский, который мне был почти как родной; закрытый промышленный Новолипецк, и конечно же, Тракторный, Родина Жени. Да, именно для неё я сегодня должен был выступить. Я боялся, что ничего не получится. Но Женя была со мной, я это чувствовал, и страх ушёл. – Всё готово! – кричит мне Федя.

– Отлично! – отвечаю я. – Дина, айда ко мне!

– Ух, я высоты боюсь, немного... – говорит она.

– Ничего, я тоже. Просто держи меня за руку – вместе легче будет.

Мадина поднялась ко мне.

– Ну что ж, начнём? – спросила она. Давай.

Я взял микрофон и крикнул Феде:

– Сделай громкость на максимум. – я вздохнул и решил говорить всё, что придёт в голову.

– Итак. – сказал я в микрофон. – Я думаю, не мне одному небезразлична судьба нашего города Липецка. Кстати, забыл представиться. Я Ник, а со мной Мадина, и мы – эко-активисты. К нам можно относиться по-разному, как и к Клубу Бессмертие, который всё же поддерживается большей частью жителей нашего города. Эти люди (а может, и не совсем люди) дали нам много новых технологий, но идут они не совсем правильным путём. Природа, в конце концов, просто проглотит нас. А что нам делать? Нет, неправильно, нам не надо бороться с ней. Да, не спорю, наша Матушка-Земля не слишком-то добра к нам с самого начала нашей истории. Но в древности люди пытались как-то успокоить природу и молились её духам. А сейчас что? Люди хотят сделать всё сами. Можно же жить с природой сообща. Так давайте же будем существовать в мире и согласии!..

Дальше мы с Мадиной говорили по очереди, просто излагая свои мысли. Люди ехали на комбинат и смотрели на нас. Многие просто снимали нас на видео...

Глава XXII. Завершение

В общем, на этом полёте души история с Марком и закончилась. Утром его тело нашли на комбинате. Рядом был пистолет Полины. Экспертиза пришла к выводу, что Полина убила его, а через некоторое время самоуничтожилась сама. Но мы-то знаем, как всё было на самом деле. Я очень надеюсь, что Марк помирился с Полиной на том свете.

Через некоторое время "атака Непокорных Растений" закончилась. А малиновый кусь как можно более аккуратно был перенесён в новый Парк Тракторостроителей. Да-да, на Тракторном был учреждён парк. Наше с Мудиной Движение собрало кучу сторонников, и мы подали в администрацию города петицию о создания Парка Тракторостроителей, и получили разрешение. В центре парка были установлены две памятные плиты. Одна – в честь Жени, прекрасной девушки, без которой мы никогда бы не достигли таких успехов; а вторая – в честь Марка, чьим умом я никогда не перестану восхищаться.

Кстати, Клуб Бессмертия продолжил существовать. Возглавил его Аарон, когда-то лучший друг Марка, который, однако, не разделял радикализма своего бывшего товарища. Аарон прогрессивен в области медицины, и я уверен, принесёт ещё очень много пользы человечеству.

Теперь о моих товарищах. Группа "ЛТЗ" выпустила ми-

ни-альбом "Music by GOST" и завоевала известность в нашем регионе. Не так уж много, но впрочем, это всего лишь начало нашего музыкального пути. Мы, кстати, решили писать новый альбом "ЛТЗ II", и посвятить отдельный бонус-трек Полине и Марку. Федя был с Лорой, Соня – с Даней, Костя – с Настей, а Спайк пока не планировал заводить отношения. Ну ничего, нам ведь даже нет 20, ещё успеем. А кстати, что же со мной?

Мадина переехала ко мне, и теперь все товарищи читали нас парой. Но для нас самих мы были лучшими друзьями, соратниками, по крайней мере, сейчас. Но Женю я никогда не забуду ни как девушку, ни как человека.

Дина, кстати, стала архитектором в компании, где когда-то работала моя мама. Я надеюсь, что она тоже сможет осуществить свои мечты. Ну, а я? Моя мечта тоже начала сбываться. Мы с Лизой теперь работали на НЛМК, но сейчас уже руководство не экономило на фильтрах. Обещаю, через несколько лет экологическая обстановка в городе станет лучше.

На моём выпуске из колледжа была даже Алина. Она подошла ко мне и сказала:

– Не думала, что ты так много добьёшься, Ник.

– О да, это ещё ничего. Вот увидишь, я и большего добьюсь. – ответил я, после чего мы долго обнимались.

А потом приехали Крис и Ксюша из Минска, и мы отлично провели время на природе. Всей группой мы просто еха-

ли на Гелендвагене Дани в закат, а я обнимался с Мадиной...

Итог

Большую благодарность выражаю моей подруге Кате, давшая мне так много интересных идей для этого произведения.

В оформлении обложки использована фотография https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%B5%D1%87%D1%8C#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Alto_horno_antiguo_S

по лицензии CC BY 2.5